

ВПЕРЕД, НА ЗАПАД!!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 72

18 мая 1943 г., вторник

№ 72

Слава тебе, наша великая непобедимая Родина!

Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина.

М. ГОРЬКИЙ.

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМИ ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ—РОДИНЫ!

РОДИНА!—В одном этом слове слыто все самое дорогое в жизни для каждого из нас. Советская Родина—это наши села и огромные города, наши нивы и высокие горы, наша большевистская партия и ее мудрый вождь, соратник бессмертного Ленина—великий Сталин, наши героические советские люди, идущие в авангарде освободительной борьбы прогрессивных сил мира против корыстной чумы.

Быть достойными великой матери-Родины—наш долг, долг советских патриотов.

Советский патриот преисполнен любви к Родине. Это великое чувство любви к Отчизне измеряется сейчас степенью ненависти к ее врагам.

Гвардии сержант В. Быков на фронте отечественной войны с июля 1941 года. Мужественный патриот своего отечества, он пламенно ненавидит фашистов—злейших врагов советского народа. Он уничтожил четырех гитлеровцев.

Гвардии сержант, младший командир П. Мозговой—пулеметчик. В стремительных сражениях, направленных в цепь фашистских захватчиков—беспредельная любовь отважного пулеметчика к своему отечеству, неукротимая ненависть к

его врагам. В февральско-мартовских боях этого года П. Мозговой лично уничтожил более двух десятков фашистов.

Гвардии младший сержант Х. Непокоров прошел уже славный боевой путь. Он дрался за честь, свободу и независимость Родины под Москвой, под Клином. Все время отважный минометчик в боях. Он истребил десятки фашистов.

Любовь к Родине должна быть у каждого советского воина действительной. Главное—беспощадно истребить фашистских убийц, мстить им за кровь, страдания, гибель сотен тысяч советских людей.

Быть достойными великой матери-Родины—это значит отвечать новыми боевыми делами на приказ № 195 вождя Красной Армии товарища Сталина. На значительной части нашей родной земли все еще свирепствует и творит неслыханные преступления злобный и наглый враг. Разгромить омерзительные орды гитлеровских захватчиков, освободить нашу Родину от их свирепого захвата—наш священный долг. Родина ждет новых боевых подвигов от своих сыновей. Прошавшим, товарищ, свое Отечество в грядущих решающих боях с врагом!

НА КРАСНОАРМЕЙСКИХ МИТИНГАХ

Клятва гвардейцев

На митинге, посвященном ноте Наркоминдела В. М. Молотова—О насильственном уводе в немецко-фашистское рабство советских граждан и об ответственности германских властей и частных лиц, эксплуатирующих труд советских граждан в Германии—орденоносцем Давиденко заявил:

—В ответ на неслыханные зверства фашистов, мы еще настойчивее будем

изучать и выполнять приказ № 195 товарища Сталина. В предстоящих боях мы будем наносить врагам могучие гвардейские удары.

Так же выступали и другие бойцы, командиры и политработники, торжественно поклявшиеся в том, что они и впредь будут мстить немецко-фашистским бандитам за все издевательство над советскими людьми.

Гвардии красноармеец К. БЕЛКИН.

Мы отомстим извергам!

В подразделении, где заместителем командира по политчасти гвардии лейтенант Бурова, состоялся митинг, посвященный ноте Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова. На митинге выступил ряд бойцов и командиров.

Санитар Макаров сказал:

— Мы отомстим немецким извергам, за все их злодеяния, отплатим за каждую слезу, за каждую

каплю крови, пролитую нашими братьями и сестрами. Мы будем биться за Родину так, как бились наши предки Суворов и Кутузов. Гитлеровцы узнают, как умеют мстить русские.

Перед митингом был выпущен «Боевой листок». Агитаторы провели беседы с личным составом подразделения.

Гвардии лейтенант А. РЕЗНИКОВ.

БОЕВЫМИ ДЕЛАМИ ОТВЕЧАЕМ НА ПРИКАЗ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

СВИНЦОВЫЙ ЛИВЕНЬ

Вечером немцы расходнялись по огненным точкам. Возле ручья пулемета находился гвардии лейтенант Силаев. Фрицам приходилось перебегать поляну от геса к траншее. Здесь то и встречали их наши воины.

Три немца выскочили из леса. Гитлеровцы торопились. Они хотели быстрее преодолеть простреливаемый участок. Почти у входа в траншею фрицев встретила свинцовый ливень. Это был из пулемета Силаев. Два немца упали возле самого входа, третий убежал.

Гвардии красноармеец М. КОЛОСОВ.

КОММУНИСТЫ-НАВОДЧИКИ

Группу работавших немцев заметил гвардии лейтенант Шорохов. Гитлеровцы укрепляли рубеж. С наблюдательного пункта передали четкую команду.

У минометов стояли коммунисты-наводчики Агалаков и Воронков. Они быстро подготовили минометы к стрельбе и одна за другой из ствола полетели «гостицы» фрицам. Бросив работу, гитлеровцы с воплями разбежались. Да не все смогли уйти: шесть фашистов остались лежать на поле.

Гвардии старший лейтенант А. КОЛДАЕВ.

МИНОМЕТЧИК МИНЕЕВ

«По дороге движется вражеский обоз»,—передали по телефону с наблюдательного пункта.

Командир миномета—гвардии сержант Минеев, получил приказ стрелять огнем. Он взял миномета один. Гвардеец сам

подготовил все необходимое и вовремя выполнил приказ. Минеев выпустил пять мин. Ими он уничтожил две лошади, повозку с грузом и ездового.

Гвардии сержант С. КОНАРАТОВ.

Мститель

К вечеру немцы выдвигали вперед пулемет. Обнаружить и подавить огневую точку фашистов было поручено моему ученику—молодому снайперу Петру Фомину.

Время смены немецких постов было известно. Придя на несколько часов раньше, Фомин внимательно осмотрел все предметы на вражеском переднем крае и запомнил их.

Наступил час смены. Фомин приготовился. Он следил за траншеями и открытыми площадками для пулеметов. Гитлеровцы шли на смену.

Снайпер насторожился. Вот немцы свернули и направались к одной из площадок. Рядом с кустом появилось черное тело пулемета.

«Теперь то уж вы от меня не уйдете»,—получил Фомин и прыгнул к оптическому прицелу. В перекрестке линий появилась фигура немца, устанавливающего пулемет. Фомин выстрелил—гитлеровец упал ничком. Второй в страхе бросился по траншее назад.

В эту ночь огневая точка немцев молчала.

Гвардии сержант С. СУББОТИН.

Отвага красноармейца Еременко

От разрыва вражеского снаряда загорелись ящики с винтовочными патронами и шашка. Пламя угрожало перекинуться на штабеля с другими боеприпасами.

Оружейный мастер красноармеец Еременко, не смотря на опасность, первым бросился тушить пожар. Разобрав шашку, он схватил лопату и стал разбрасывать горящие винто-

вочные патроны, не допуская огонь к ящикам со снарядами.

Начальник боепитания Гурков, командиры взводов Герасименко и Свириденко и сапшнструктор Свиринов, везед за т. Еременко, бросились отгаскивать уже нагревшиеся ящики со снарядами и минами.

Так был предотвращен взрыв боеприпасов.

Гвардии красноармеец П. МИРОШНИЧЕНКО.

— Вперед, за Родину! (Рис. гвардии сержанта А. Ковалева).

НАШИ ГЕРОИ

Гвардии старший лейтенант ПЕТР ТОЛСТОЙ.

Очерк о нем—«Сын Родины»—читайте на второй странице.

От Советского Информбюро

Из вечернего сообщения 17 мая

В течение 17 мая на фронте существенных изменений не произошло.

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, пехота и танки противника несколько раз атаковали наши позиции. Атаки немцев отбиты с большими для противника потерями. Артиллеристы Н-ской части разгромили 2 артиллерийских и 2 минометных батарей противника, уничтожили шестиствольный миномет, самоходное орудие и несколько пулеметных точек.

Наши самолеты в воздушных боях сбил 8 немецких самолетов. Кроме того 6 самолетов противника уничтожено огнем зенитной артиллерии.

За рубежом

Англичане заняли остров Зембра

ЛОНДОН, 17 мая. Лондонское радио сообщает, что английские морские силы заняли остров Зембра к западу от мыса Бон.

Налет английских бомбардировщиков на Берлин, Рурскую и Рейнскую области

ЛОНДОН, 17 мая. В ночь на 17 мая самолеты английской бомбардировочной авиации совершили налет на различные объекты в Рурской и Рейнской областях и в Берлине.

„...дружба между народами СССР—большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует“

И. СТАЛИН.

ВЕЛИКИЕ ПАТРИОТЫ О РОДИНЕ

„Мы любим свой язык и свою родину“.

В. И. ЛЕНИН.

„Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества, — что может быть выше и возделеннее этого?“

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

„Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где — либо, кроме России“.

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН.

„...Благо тому народу, который в минуту испытания... поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменится презрением и жалостью“.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

„Пока свободой горим, Пока сердца для чести живы, Мой друг, отчизне посвятим Души прекрасные порывы!“

А. С. ПУШКИН.

„Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому“.

В. Г. БЕЛИНСКИЙ.

Доблестные сыны народа, Герои Советского Союза (слева направо): в нижнем ряду — украинец Тимофей ШАШЛО, армянин Нельсон СТЕПАНИАН, эстонец Арнольд МЕРИ, латыш Янис ВИЛХЕЛМС, туркмен Курбан ДУРДЫ, русский Иван КЛЕЩЕВ; в верхнем ряду — таджик Намат КАРАБАЕВ, узбек Качкарь ДУРДИЕВ, белорус Николай ГАСТЕЛЛО, грузин Ной АДАМИЯ, азербайджанец Магомед ГАДЖИБЕВ.

ВЕЛИКИЕ ПАТРИОТЫ О РОДИНЕ

„А разве мы не доказали в 12-м году, что мы русские? — Такого примера не было от начала мира... Мы — современники и вполне не понимаем великого пожара Москвы; мы не можем удивляться этому поступку; эта мысль, это чувство родилось вместе с русскими. Мы должны гордиться, а оставить удивление потомкам и чужестранцам“.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.

„Не может сын глядеть спокойно На горе матери родной, Не будет гражданин достойной К отчизне холоден душой, Ему нет горше укоризны... Иди в огонь за честь отчизны, За убеждение, за любовь... Иди и гини безупречно. Умрешь не даром... Дело прочно Когда под ним струится кров“.

Н. А. НЕКРАСОВ.

„Уж и есть за что, Русь могучая, Полюбить тебя, Полюбить мать твою, Стать за честь твою Против недруга, За тебя в нужде Сложить голову!“

И. С. НИКИТИН.

СЫН РОДИНЫ

Петр Толстопопов родился в большом селе Казыван в Тамбовщине. Родина встретила молодого гражданина золотом ранней русской осени, необъятным небом, широким степным простором.

Родина растила и берегла его. Он видел, он чувствовал великую заботу. Он горячо любил свой народ, свою страну.

Грянула война и вояка казаванских комсомольцев Петр Толстопопов пришел к военкомату, а с ним вся организация.

— Возьмите на фронт! 16 месяцев воеет Толстопопов. Первый бой под Можайском. Четыре вражеских танка ползут на высоту, ползут по советской земле.

— За родину! — крикнул Толстопопов. И грянул броневой бой. Два танка горели на склоне высоты.

— Топтать нашу землю вздумали. Не бывать этому!

Летом 1942 года лейтенант Толстопопов пришел к нам. Он стал секретарем комсомольской

организации. Много славных воинов было в ней. Татарин Обдалелов, грузин Гамбашидзе, русский Сафонов — каждый из них был героем. С именем Родины, с именем Сталина дрались они.

Когда вокруг Гамбашидзе лежали убитые немцы, а сам он истекал кровью, комсомолец нашел силы, чтобы последним движением взорвать гранатой еще двух врагов.

— За мою великую Родину! Комсомольцы подразделения снайпера Сафонова истребили 62 немца. Толстопопов сказал ему:

— Хорошо работаете. Много немцев убили!

— Нет, мало, — ответил Сафонов. — Они еще топчут землю Родины.

Там, где возникала опасность, где нужно было ринуться на врага, — там был Петр Толстопопов.

30 немецких автоматчиков просочились с фланга. 10 комсомольцев с Петром Толстопоповым преградили им путь. И враг бежал.

... Бойцы залегли, а высоту нужно штурмовать.

— За мной, комсомольцы! С нами Родина! — Петр Толстопопов поднял бойцов и высота снова стала советской.

Вчера гвардии старший лейтенант Петр Толстопопов вернулся после ранения. Мы долго говорили с ним. Зашел разговор о литературе.

— Ты знаешь, почему я люблю Пушкина? Потому, что он был великим патриотом. И я горжусь, что родился в одной с ним стране. Когда я вспоминаю о наших великих людях, я думаю: как немцы смели посягнуть на нас?! Как смели ступить на нашу землю? Ведь мы же уничтожим их! Когда иду в бой, я думаю о Родине, о том, что я ее сын. И тогда силы и злости у меня на десятерых хватает. А, главное, ведь каждый из нас — сын Родины.

Гвардии старший лейтенант И. ПОДОРОЖАНСКИЙ.

Одно сердце

Это было прошедшей зимой. Красноармеец Иван Петров шел по бойкой фронтовой дороге. В серой шинели, с вещевым мешком и автоматом, он торопился в родную деревню. Мимо него пробегали машины — можно было бы подышать, — но он шел, не чувствуя усталости.

Два дни тому назад он яростно сражался с врагом. Командир роты, старший лейтенант Голованов говорил:

— Вот покочим с немцами у Демянска и ты, Иван Иванович, поедешь в отпуск. А пока, дороженьку дерись! И лыжник Петров, забывшая тяготы, бесстрашно сражался с врагами. Он дрался с ними, как пламенный патриот своего отечества. И он победил! В его краю за неделю было освобождено от оккупантов 203 населенных пункта, среди которых: город Демянск и районные центры — Зауляче и Лычково.

Окрыленный победой, он торопился на родину. Холодный свежий ветер хлестал ему в лицо, лепило глаза, но он шел. Много

месяцев Иван не видел мать Марию Максимовну, жену Александра Ильичича, детей — Алексея и Анну. Он не видел также сына Аркадия, родившегося спустя четыре месяца после его ухода на фронт.

Еще в прошлом году жена писала ему о том, что в сентябре 1941 года немцы сожгли родную деревню и 25 близлежащих деревень, что обокрал и разорил его хозяйство, а она осталась с семилетним ребенком без крова. Но ида в любимую сторону, он, казалось, забыл об этом и ни разу не вспомнил о письме. Память хранила другое...

Уже густые сумерки спустились на валдайскую землю, когда до его деревни оставалось не более трехсот метров. Учащенно забило сердце, на глаза навернулись слезы. Вот сейчас он поднимается на пригорок, пройдет на знакомую улицу и увидит огонек в отчем домике. Потом он осторожно постучит в окно, выйдет седая старушка, бросится к нему на шею и зарыдает от счастья. Всю ночь в

доме не будут спать. Он расскажет о том, как ходил в атаки, сколько убил немцев, что пережил за 20 месяцев войны. А утром снова обнимет мать и жену, поцелует ребят и уйдет на фронт. Он уйдет добывать врага, чтобы скорей и навсегда возвратиться с большой победой... Так думал солдат дня на побывку.

В полночь, у нашего амбара переделанного под избу, послышались шаги. А через минуту ветер донес к нам тяжелый со стоном плач.

Мы распахнули дверь, окликнули:

— Кто там, да еще плачет?

— Это я, лыжник Петров, — с трудом ответил человек. В квадрате желтого света мы увидели перед дверью рослого, в шапке и полушубке воина.

— Заходи, обогрейся!

Лыжник зашел в амбар. Его большие светлые глаза были переполнены горечью и обидой. По щекам ручейками текли крупные слезы. Он не стесняясь вытирал их широкой ладонью. — Я много воюю, — едва заговорила он. — Много видел горы, но никогда не плакал. Сегодня я искал свой дом и не нашел его...

Вы можете меня понять? Сердце не выдержало обиды.

Отгоревшись Петров рассказал нам о своей жизни. Родился и вырос он в этих местах, где мы стояли. У него был рубленый с крылечком дом, мать, жена и двое ребят. До войны он работал трактористом в колхозе «Красный труженик».

Горячо любил Иван Петров свою деревушку, колхоз и семью. С какой любовью он сел рожи, лен и овес, с каким усердием сажал картофель и разводил пчел! И его деревня с двумя рядами домов была для него образом матери-родины. Здесь он трудился, любил и мечтал о большом городе, о высшем учебном заведении...

В июне 1941 года на границе прогремели первые залпы великой войны. Их эхо докатилось и до родины Ивана Петрова. На его родную землю, деревню и колхоз, на его жену и детей напал страшный человекоподобный зверь. Молодой тракторист ушел на фронт, на встречу зверю.

Он честно и много повоевал. И вот теперь, как заслуженный солдат, лыжник Иван Петров пришел взглянуть на свою родную сторону.

Что он увидел? Следы чудовищных преступлений немцев!

Это они — безмозглые и кровожадные „завоеватели“ на небольшом участке знаковой ему дороги разграбили и сожгли 25 деревень. Это они в дух из них расстреляли все мужское население. Это они погубили его дом, семью и родственников.

— Немцы убили мою невестку Марию Филиппову, — с горечью добавил лыжник Петров. — Из пулемета убили соседку-вдову Анну Лушкову. Ее двое детей остались сиротами.

Ночью Иван Петров спал плохо, то и дело вздрагивая и вскрикивая. А на рассвете он снова одел тулуп и ушанку, вскинул на шею автомат и ушел. Прощаясь с нами, он сказал:

— Я все им припомню!

И твердой походкой зашагал по сугробам на Запад, туда, где начинался новый ожесточенный бой.

— В добрый час! — кто-то из нас крикнул ему в след.

Гвардии капитан В. ЕРМАКОВ.

Ответственный редактор А. А. ПОЛЕТАЕВ.